

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Основные принципы работы региональных «морских» объединений с участием России

Александра В. Качалова

*Министерство иностранных дел Российской Федерации, Москва,
kachalova@yahoo.com*

Аннотация: В начале 90-х гг. XX в. при участии России были образованы механизмы международного взаимодействия в рамках регионов Балтийского, Баренцева, Каспийского и Черного морей, а также Арктики. Первоначально в каждом случае преследовались различные цели. Со временем эти диалоговые платформы эволюционировали, в их повестке дня и принципах работы появились схожие черты. В условиях турбулентных процессов трансформации международных отношений такие объединения могут сыграть позитивную, консолидирующую роль и способствовать укреплению связей между государствами на прагматичной основе для решения общих региональных проблем.

Ключевые слова: Арктика, Балтийское море, Баренцево море, Каспийское море, Черное море, региональное сотрудничество

Для цитирования: Качалова А.В. Основные принципы работы региональных «морских» объединений с участием России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(4):378-389. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-4-378-389>

Статья поступила 23.09.2019

Принята в печать 10.10.2019

Опубликована 02.12.2019

Basic Working Principles of Regional Sea Associations with Russian Participation

Alexandra V. Kachalova

*Foreign Ministry of the Russian Federation, Moscow,
kachalova@yahoo.com*

Abstract: In the 90-s of the XX-th century under active participation of Russia mechanisms of international cooperation were formed in the regions of Baltic Sea, Barents, Caspian, Black Sea

and Arctic region. At the beginning they had different aims. With the time these platforms have gone through evolution with their agendas and functional principles becoming alike. At the time of turbulent transition of the international affairs such associations can play a positive, consolidating role and contribute to further strengthening the ties between participating countries on pragmatic basis of finding solutions for common regional problems.

Keywords: Arctic, Baltic Sea, Barents, Black Sea, Caspian, regional cooperation

For citation: Kachalova A.V. Основные принципы работы региональных «морских» объединений с участием России. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(4):378-389. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-4-378-389>

Received 23.09.2019

Revised 10.10.2019

Published 02.12.2019

ВВЕДЕНИЕ

Вокруг трансграничных водоемов и водных путей традиционно формируются объединения государств. Водное пространство, связывающее две и более стран и находящееся в их общем пользовании, становится предметом совместного управления. Часть акватории нередко находится вне зоны национальной юрисдикции, в силу чего требуется международное регулирование ее статуса, а также выработка общеприемлемых правил деятельности. Таким образом «общая вода» в известной степени вынуждает страны взаимодействовать и искать наиболее оптимальные способы решения возникающих проблем — даже несмотря на возможный конфликтный потенциал, связанный с разграничением, или политические разногласия¹. По ходу такого сотрудничества могут возникнуть предпосылки и возможности для интеграции следующего уровня — политической, экономической, культурной.

В данной статье предпринята попытка выявить основные принципы функционирования, сходства и отличия в работе ключевых межгосударственных механизмов, сформированных при участии России вокруг Балтийского, Баренцева, Каспийского и Черного морей, а также в Арктике. Следует сразу оговориться, что «Каспийская пятерка» стоит в этом ряду особняком, поскольку Каспий, в отличие от остальных морей, не сообщается с Мировым океаном и не подпадает под действие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а его современный юридический статус получил свое международно-правовое закрепление совсем недавно — соответствующая Конвенция была подписана главами прикаспийских государств в августе 2018 г. Тем не менее представляется оправданным проанализировать подходы России к выстраиванию отношений в рамках всех этих объединений.

¹ Интересным примером может служить Международная конференция Боденского озера – постоянно действующий с 1972 г. механизм, в котором участвуют страны и регионы, примыкающие к водоему. Примечательно, что само озеро является единственной в Европе территорией, формально не разграниченной между прибрежными государствами, что не мешает совместно использовать данный водоем и регулировать соответствующие виды деятельности. Другой пример — Центральная комиссия по судоходству на Рейне, существующая уже более двухсот лет - несмотря на все политические перипетии в регионе.

1. Морская доктрина Российской Федерации 2015 г. выделяет среди прочих Атлантическое, Арктическое и Каспийское региональные направления в качестве главных для национальной морской политики. Обозначен ряд базовых задач, стоящих перед нашей страной на всех этих направлениях (при наличии специфических на каждом из них): развитие прибрежно-портовой инфраструктуры, морского транспорта, мультимодальных транспортных развязок и коридоров; модернизация судостроения и судоремонта а также рыбохозяйственного комплекса; рост туристических потоков; проведение комплексных научных исследований; охрана окружающей среды, сохранение и воспроизводство биологических ресурсов; обеспечение аварийно-спасательных работ и безопасности судоходства, ряд других [1].

Морская доктрина также обращается к теме национальной безопасности. Отдельно выделяется комплекс вопросов, связанных с завершением разграничения акваторий с соседними государствами. В отношении Атлантического регионального направления подчеркиваются существующие условия, ориентированные исключительно на НАТО. На Балтике обозначена необходимость придания мерам доверия всеобъемлющего характера во всех областях морской деятельности. На Черном и Азовском морях выделена задача поддержания мира и стабильности, создания условий для базирования и использования составляющих морского потенциала, обеспечивающих защиту суверенитета, суверенных и международных прав Российской Федерации. На Арктическом направлении в качестве цели прямо указано снижение уровня угроз национальной безопасности и обеспечение стратегической стабильности в Арктическом регионе. Важным считается ограничение иностранной воен-

но-морской деятельности в согласованных районах и зонах на основе двусторонних и многосторонних соглашений с ведущими морскими державами.

Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 г., принятые в 2017 г., особо выделяют угрозы, исходящие с морских направлений и методы их купирования. К основным угрозам относятся: стремление ряда государств к доминированию в Мировом океане, в том числе в Арктике, а также к ограничению доступа нашей страны к ресурсам и выхода на жизненно важные морские транспортные коммуникации; рост международного терроризма, пиратства, браконьерства, незаконных перевозок морским транспортом оружия, наркотических средств, химических веществ, радиоактивных материалов; усиливающееся стремление ряда игроков к обладанию источниками ресурсов на Ближнем Востоке, в Арктике, на Каспии и др. В связи с этим поставлены задачи развития системы обеспечения национальной безопасности России в Мировом океане кроме прочего путем разработки и реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, правовых, военных и других мер; совершенствования международно-правового обеспечения военно-морской деятельности в Мировом океане; предупреждения и пресечения террористических актов и других противоправных действий в отношении граждан России и их собственности в Мировом океане при расширении международного сотрудничества в данной сфере, ряд других.

В целях наиболее эффективной реализации поставленных задач Россия в рамках своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности строит и развивает отношения с иностранными партнерами

и участвует в региональных межгосударственных объединениях.

2.С окончанием «холодной войны» и распадом СССР в рамках реконфигурации политико-экономического пространства в 90-х гг. XX в. при активном участии России были созданы механизмы регионального взаимодействия высокого уровня: в 1992 г. Совет государств Балтийского моря (СГБМ) и Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС; с 1999 г. — ОЧЭС), в 1993 г. Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), в 1996 г. Арктический совет и Рабочая группа по разработке Конвенции и правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств (с 2018 г. — Рабочая группа высокого уровня по вопросам Каспийского моря).

В базовых документах этих объединений, включая Договор о черноморском экономическом сотрудничестве 1992 г. и Босфорское заявление 1999 г., Киркенесскую 1993 г. и Оттавскую 1996 г. декларации, Коммюнике встречи министров иностранных дел прикаспийских государств 1996 г., были обозначены приоритеты, которые на первом этапе существенно различались.

Так, на Черном море во главу угла была поставлена экономика «свободная» от политики; в северных морях внимание фокусировалось преимущественно на политической и гуманитарной составляющих, а также экологии; взаимодействие в Арктике строилось вокруг защиты и сохранения арктической морской среды, предупреждения чрезвычайных ситуаций, устойчивого развития северных территорий; на Каспии стороны сосредоточились исключительно на выработке нового международно-правового режима. Во всех случаях подчеркивалось отсутствие в повестке дня вопросов «жесткой безопасности», в то же время де-

кларировался настрой на углубление регионального взаимодействия.

Участниками объединений стали прибрежные государства. В «северных» структурах особое положение заняли представители коренных народов. В то же время к работе всех механизмов кроме каспийского в том или ином статусе подключились и неприбрежные страны, а также внерегиональные организации, в том числе Европейский союз, что - по мере расширения круга его членов - оказало ощутимое влияние на дальнейшее развитие этих форматов. При этом Россия — член всех упомянутых объединений; Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция — трех северных; Азербайджан — двух южных. Параллельно такие члены СГБМ, как Германия и Польша, являются наблюдателями в СБЕР, Арктическом совете и ОЧЭС. В свою очередь, член Арктического совета США имеют статус наблюдателя в СГБМ и СБЕР, Канада — в СБЕР. Такое «перекрестное» присутствие позволяет накапливать опыт взаимодействия в разных регионах, постепенно приближая эти механизмы к реальным потребностям участвующих стран, использовать наилучшие практики и избегать повторения ошибок.

Арктические государства, несмотря на участие в работе Совета внерегионалов, неизменно подчеркивают свою «особую ответственность» в регионе, включая его сохранение в качестве зоны мира, стабильности и продуктивного сотрудничества [2]. Наряду с этим внятно артикулируется тип организации — форум, т.е. «более свободное» объединение, чем СГБМ и СБЕР.

Каспийский формат, в свою очередь, последовательно подчеркивал свой сугубо закрытый для внешних игроков статус. Философия исключительной компетенции прикаспийских государств за все происходящее на Каспии, зафиксированная в ряде

пятисторонних документов, впоследствии нашла отражение в Конвенции о правовом статусе 2018 г. [3]. Утвердился на Каспии и принцип принятия ключевых решений строго всей «пятеркой». В то же время сотрудничество по экологическому досье, начавшееся также в 90-е гг. в рамках подготовки Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, принятой в 2003 г. (Тегеранской конвенции), ведется при содействии ООН. Временный секретариат Тегеранской конвенции функционирует пока на базе женеевского офиса ЮНЕП, хотя в 2014 г. принято твердое решение договаривающихся сторон о его переводе в Каспийский регион (предполагается, что секретариат будет регулярно перемещаться на ротационной основе в рамках пяти государств, первая штаб-квартира должна открыться в Баку) [4].

Организационно деятельность рассматриваемых «морских» механизмов строится по схожим принципам. Проводятся:

- регулярные заседания министров иностранных дел (периодически — руководителей других ведомств, в том числе министерств транспорта, экологии и т. п.), где формируется основная канва переговоров;
- периодически встречи на высоком или высшем уровне для обзора всего спектра региональных вопросов (саммиты);
- в межсессионный период - встречи на уровне кураторов в МИД, работа специальных тематических/отраслевых групп.

В большинстве случаев (пока кроме Каспия) учреждены секретариаты с различной степенью правосубъектности, но схожими задачами — для координации/обзора работы, сношений с партнерскими структурами, подготовки регулярных сессий, администрирования текущей деятельности.

Финансирование осуществляется по двум основным типам: либо взносы в бюджет организации (коллективные проектные фонды) — в СГБМ, СБЕР и ОЧЭС (банк), либо обеспечение мероприятий и проектов участниками в национальном качестве в Арктическом совете (иногда с привлечением других международных структур) и «Каспийской пятерке».

При внешней разнице подходов со временем в большинстве случаев приходит понимание, что повышение уровня финансирования расширяет возможности реализации задач с высокой степенью практической отдачи. Сопоставление основных параметров деятельности рассматриваемых или аналогичных структур демонстрирует, что залогом успеха регионального объединения является наличие прочной финансовой основы [5]. Так, на Севере Европы сложился инструментарий, позволяющий аккумулировать значительные средства и направлять их на решение конкретных задач, в том числе продвижение проектов социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа России.

Принятие решений в данных организациях достигается обычно методом консенсуса, однако не носит императивного характера, если не учитывать заключенные на этих площадках юридически обязывающие многосторонние договоры. Высказанные рекомендации и доклады специальных/рабочих групп ложатся в основу заявлений и программ, принимаемых на высоком уровне, и являются политическими обязательствами.

Фундамент для перечисленных выше многосторонних механизмов в ряде случаев был заложен еще во времена СССР в рамках сотрудничества прибрежных стран по ряду вопросов, связанных с использованием соответствующей акватории — в духе рекомендаций ООН в отношении государств, омываемых замкнутыми ли полузамкну-

тыми морями. Наиболее проработанной была проблематика охраны морской среды (например, Хельсинская комиссия функционировала с 1974 г., объединив в одной структуре социалистические и капиталистические балтийские страны, в том числе «антагонистичные» ГДР и ФРГ), а также рыболовства и защите биоресурсов (Гданьская конвенция 1973 г.) и т. п. Был создан банк двусторонних соглашений и в сфере поиска и спасания.

Весомым фактором стало вступление в 1994 г. в силу Конвенции ООН по морскому праву, подписанной в 1982 г., которая, создала универсальную юридическую основу для достижения договоренностей в двустороннем формате как по вопросам делимитации акватории и шельфа, так и по многим другим. Весьма солидной является правовая база многочисленных конвенций Международной морской организации, регулирующих практически все аспекты деятельности человека на море.

На этом фоне и на волне геополитических перемен партнеры решились сделать шаг от узко «морского» сотрудничества к более продвинутой региональной интеграции с широким участием и амбициозными целями. На западном направлении замысел состоял в первую очередь в том, чтобы преодолеть наследие холодной войны, устранить рубежи блоковой конфронтации, создать атмосферу доверия. [5].

На старте воодушевление и ожидания на Балтике, Баренце и в Черном море были значительно выше, чем в Каспийском регионе, где ни практики многостороннего взаимодействия, ни универсальной международно-правовой базы не имелось. По советско-иранским договорам 1921 и 1940 гг., Каспий фактически являлся внутренним советско-иранским морем [3]. Тем не менее, его интенсивное хозяйственное освоение, продолженное и даже усилен-

ное после распада СССР создавало объективные предпосылки для полноценного сотрудничества всех стран, примыкающих к Каспию. В то же время доминировала проблема разграничения юрисдикции, которая мешала сближению. Заметную роль здесь играли дезинтеграционные и центробежные тенденции, типичные для постсоветского пространства 90-х гг. XX в., равно как и не всегда ответственное стремление внерегиональных игроков включиться в сулившую большие выгоды «каспийскую игру».

3. В результате последовавшего развития в странах-участницах и на международной арене рассматриваемые структуры постепенно эволюционировали как с точки зрения форматов взаимодействия, так и содержательной составляющей. Можно выделить «типовые» тематические блоки:

- Загрязнение морской среды, изменение климата; гидрометеорологический мониторинг; сохранение ценных и редких видов рыб и животных; реагирование на чрезвычайные ситуации; морские научные исследования.
- Экономика, энергетика, транспорт; форумы и выставки; международные транспортные коридоры, логистические хабы и развязки, «кольцевые» автомобильные и железные дороги; трубопроводы, электросети и другие объекты инфраструктуры; туризм; сельское хозяйство и т. п.
- Обеспечение безопасности, включая поиск и спасание на море, безопасность судоходства, борьбу с незаконным промыслом биоресурсов, противодействие современным вызовам и угрозам (терроризм, организованная преступность, наркотрафик, торговля людьми, контрабанда и т. п.).
- Гуманитарная и социальная сферы: здравоохранение, образование, наука, защита прав детей и женщин, молодежные кон-

такты, фестивали искусств и т. п. Приграничное сотрудничество.

Безусловно, в каждом из исследуемых объединений данные темы прорабатываются с разной интенсивностью и в определенном сочетании, к тому же есть и «местная специфика». Так, в северных морях выделяется задача мониторинга радиационной ситуации и поддержка коренных малочисленных народов, на Каспии — спасение и восстановление популяции осетровых. В то же время часть заявленных на старте целей трансформировалась. Например, отошла на второй план тематика демократических институтов, которая изначально активно продвигалась на Балтике, в Каспийской группе повестка дня вышла далеко за пределы сугубо юридического статуса, на Черном море в силу понятных причин трудно «абстрагироваться» от политического контекста и т. д.

В этих условиях можно выделить следующие современные тенденции развития рассматриваемых объединений на основе изучения оценок их работы, высказанных в последние годы МИД России.

- Деятельность СГБМ охватывает широкий спектр вопросов, имеющих жизненное значение для граждан входящих в него государств. Совет открывает дополнительные возможности для расширения многостороннего взаимодействия в интересах решения социально-экономических задач, стоящих перед российским Северо-Западом. Общие цели всех стран-членов - восстановление природной среды Балтийского моря, формирование привлекательных для инвестиций экономик и основанных на инновациях производств, реализация совместной ответственности госструктур и деловых кругов за обеспечение устойчивого и гармоничного развития. Объединяя большие и малые страны региона, входящие и не входящие в ЕС, СГБМ продолжает

оставаться региональной «лабораторией», где проходят обкатку новые формы и направления взаимодействия. В то же время сотрудничество в регионе Балтийского моря можно сравнить с мозаикой тематических и региональных фрагментов, лишь некоторые из которых носят комплексный и универсальный характер. Приходится констатировать и наличие попыток размывания идентичности СГБМ. На фоне прочного консенсуса в отношении самостоятельности и самооценности этой организации наблюдаются попытки превращения Совета если не в придаток ЕС, то в дополнительный инструмент реализации Стратегии Евросоюза для Балтийского региона [5].

- СБЕР проявил себя как эффективный механизм межгосударственного взаимодействия на Севере Европы. Совет мобилизует потенциал по обеспечению устойчивого социально-экономического развития обширного Баренцева региона, делая акцент на рациональном использовании научно-инновационных и ресурсных возможностей, соблюдении экологических стандартов и учете интересов коренных национальностей. Ключевые темы для региона — развитие транспортно-логистической инфраструктуры, защита окружающей среды и борьба с изменением климата, расширение культурных и туристических связей.

По итогам российского председательства в 2016-2017 гг. отмечен прогресс в ликвидации экологических «горячих точек», достигнуто существенное продвижение в разработке Совместного транспортного плана Баренцева региона (предусмотрено формирование 16 эффективных, безопасных и устойчивых трансграничных транспортных маршрутов), учреждена Баренцева стипендия для молодых деятелей искусств и творческих коллективов из России, Норвегии, Финляндии и Швеции. К 25-летию юбилею в 2018 г. российская сторона

предложила партнерам подумать над учреждением своего рода «Баренцева Давоса» — представительной дискуссионной платформы для обсуждения всей Баренцевой повестки дня с акцентом на тему устойчивого социально-экономического развития региона. В качестве площадки предложен Мурманск.

- Россия заинтересована в сохранении Арктики как региона сотрудничества и устойчивого развития с прагматичной, объединительной повесткой, не допуская политизации международного арктического взаимодействия и ограждая его от конфронтационной логики. Подчеркивается, что существующее международное право позволяет надежно обеспечивать национальные интересы всех арктических стран. Этому же способствуют и принимаемые в рамках Арктического совета решения. Стратегической целью нашей страны остается обеспечение устойчивого развития региона в трех измерениях: экономическом, природоохранном и социальном. Хозяйственное освоение Арктики должно осуществляться в соответствии с высокими экологическими стандартами. Необходимо повышать адаптацию и устойчивость региона к глобальным климатическим изменениям, минимизировать антропогенное воздействие на окружающую среду, в том числе в русле реализации Парижского климатического соглашения и Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г. Повышенное внимание уделяется сохранению биоразнообразия Арктики, ее крайне уязвимых экосистем, предупреждению загрязнения на море и на суше, отработке практического взаимодействия арктических государств по совместному реагированию. В контексте быстрого развития морской деятельности, в том числе судоходства, важно укреплять потенциал оперативного ответа на возможные чрезвычайные ситуации.

Россия выступает за расширение сотрудничества в рамках Арктического форума по линии береговых охран, поддерживает многосторонние учения «Полярис-2019». Также приветствуются усилия по развитию биоэкономики и «зеленого» судоходства, борьба с морским мусором и закислением океана.

Приоритеты России, выделенные на Международном арктическом форуме (Санкт-Петербург, 9 апреля 2019 г.), нацелены на продвижение природосберегающих технологий во всех сферах. Особо отмечены такие направления, как переход на использование сжиженного природного газа, возобновляемой энергетики, поощрение циркулярной экономики [2].

В целом существующие на Севере Европы региональные форматы (СГБМ, СБЕР, Арктический совет и др.) создают уникальную архитектуру, содействующую сохранению зоны доверия, стабильности и добрососедства. Каждый из этих форматов нацелен на проектную деятельность. Актуальной задачей остается налаживание координации в работе этих структур, рациональное «распределение труда».

- За четверть века своего существования ОЧЭС состоялась как востребованная региональная площадка. Ее дальнейший успех будет зависеть от того, насколько прагматично удастся выстраивать отношения в условиях ухудшения ситуации в Черноморском регионе. Важно работать над превращением Причерноморья в зону мира, стабильности и процветания. Потенциал экономического сотрудничества на Черном море значителен, но реализован не в полном объеме. ОЧЭС призвана содействовать упрочению идентичности Причерноморья, созданию институциональных условий для продвижения общерегиональной повестки дня. Особенно в условиях тенденции на разделение государств по политическим

предпочтениям и ослабления многосторонних, коллективных начал [6].

К российским приоритетам здесь относятся: расширение внутрирегиональной торговли, качественное улучшение ее структуры, скоординированное развитие кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря и морских магистралей в регионе, приток инвестиций в туристическую и транспортную отрасли. Учитывая хороший опыт партнерства с другими многосторонними структурами и налаженными ранее связями с Евразийским экономическим сообществом, полезным выглядело бы заключение меморандума о взаимопонимании между ОЧЭС и ЕАЭС. По примеру Балтики под эгидой ОЧЭС следует активнее развивать взаимодействие на уровне отдельных регионов. Планируется продвигать инициативы в таких областях, как повышение энергоэффективности зданий, популяризации и брендинга черноморской кухни. Россия рассчитывает, что в дальнейшем за счет созданного по ее инициативе Механизма развития проектного сотрудничества в рамках ОЧЭС будут реализовываться проекты совместно с ЕС [7].

- Созданная под эгидой министерств иностранных дел прикаспийских стран межгосударственная Рабочая группа высокого уровня по вопросам Каспийского моря активно заработала в соответствии с решением президентов по итогам Пятого каспийского саммита (Актау, 12 августа 2018 г.).

Еще до формального вступления в силу Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, на основании которой учрежден данный механизм, в феврале 2019 г. в Баку прошло его первое заседание, где согласованы план работы и правила процедуры новой площадки. Начато обсуждение соглашения о прямых исходных линиях на Каспии. Второе заседание со-

стоялось в апреле в Нур-Султане. К компетенции этой переговорной площадки в соответствии с утвержденным регламентом относится обзор реализации решений, принятых на высшем и высоком уровнях, выработка рекомендаций по ключевым вопросам взаимодействия на Каспии, подготовка предложений для рассмотрения на саммитах и совещаниях министров иностранных дел, разработка документов договорного и иного характера.

Следует отметить, что универсальный характер данной структуры подтверждается и результатами работы ее предшественницы — Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров стран «пятерки» (СРГ), существовавшей в 1996-2018 гг. В рамках СРГ были подготовлены проект Конвенции о статусе Каспия, итоговые документы встреч на высшем уровне: трех политических деклараций президентов, коммюнике саммитов, юридически обязывающие соглашения и протоколы о сотрудничестве в сфере безопасности, экономики, транспорта, биоресурсов, предупреждения чрезвычайных ситуаций, борьбы с терроризмом и оргпреступностью и многих других. Таким образом, группа превратилась в полноценную площадку для отработки в межведомственном формате практически всех ключевых пятисторонних документов на Каспии.

В настоящее время ведется работа над текстами соглашений о сотрудничестве в поиске и спасании, в сфере морского транспорта, научных исследований, безопасности мореплавания, борьбы с браконьерством и наркотрафиком на Каспии. Российская сторона всемерно поддерживает динамичное, многопрофильное сотрудничество прикаспийских государств, считает его хорошим примером взаимоува-

жительной коллективной работы по всем аспектам каспийского сотрудничества [8]. 12 августа с.г. в Туркменистане состоялся Первый каспийский экономический форум, включавший в себя как встречи на высшем и высоком уровне, так и сегмент бизнес-презентаций и выставок. Намечен целый ряд амбициозных проектов в сфере промышленности, транспорта, энергетики, цифровых технологий, туризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе региональных объединений на Балтике, Баренце, в Арктике, на Черном и Каспийском морях прослеживается ряд общих черт, что связано с выдвиганием на первый план насущных вопросов, непосредственно влияющих на жизнь проживающего в соответствующих регионах населения и требующих консенсусных решений (загрязнение окружающей среды, потепление климата, чрезвычайное реагирование, наращивание транспортного потенциала, развитие приграничных связей, борьба с современными вызовами и угрозами, молодежные связи, образовательные проекты и т. п.). Россия активно продвигает на этих платформах позитивную, объединительную повестку дня с опорой на коллективные начала и учет интересов всех стран-участниц.

В то же время перед такими структурами стоят схожие задачи по укреплению доверия в кругу их членов, наращиванию «резервов прочности» на случай обострения политической обстановки, повышению актуальности и практической отдачи от их работы, снижению бюрократической зарегулированности. Отдельно следует выделить необходимость избегать дублирования в работе «родственных» структур, что особо актуально для Севера Европы.

Вызовом для Москвы является влияние политических факторов на работу этих механизмов, в особенности с учетом несколь-

ко гипертрофированной представленности в ряде из них Евросоюза. Вместе с тем такие форматы предоставляют возможность в рамках «приземленных», прагматичных дискуссий по региональной повестке дня находить точки сближения и роста. Скрыт здесь и важный потенциал для сопряжения интеграций: через региональные звенья к созданию цепочки ЕАЭС–ЕС. Важно при этом сотрудничать с прицелом на долгосрочную экономическую перспективу, не размываясь на краткосрочные политические выгоды, избегая ненужной конкуренции форматов и последовательно добиваясь их синергии. Всем странам-участницам выгодно повышение конкурентоспособности соответствующего региона в целом, основанное на диалоге и общих ценностях, сложении усилий и сближении граждан, тогда как рост напряженности и разобщенности объективно снижают его инвестиционную привлекательность и потенциал развития.

С. В. Лавровым накануне 74-й сессии ГА ООН отмечена возрастающая роль объединений государств, отражающих дух подлинной, демократической многосторонности, в основе деятельности которых — добровольность, принцип консенсуса, ценности равноправия и здорового прагматизма, отказ от конфронтации и блоковых подходов [9]. Представляется, что рассматриваемые механизмы отвечают этим требованиям, что позволяет им в полной мере содействовать поддержанию конструктивных, взаимовыгодных и добрососедских связей между близлежащими государствами, связанными общими водоемами, в условиях турбулентных процессов трансформации международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морская доктрина Российской Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения: 10.09.2019)
2. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на XI Министерской сессии Арктического совета (Рованиemi, 7 мая 2019 г.). URL: http://www.mid.ru/ru/arkticseskij-sovet/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3637699 (дата обращения: 12.09.2019)
3. Жильцов С.С., Зонн И.С., Костяной А.Г., Семенов А.В. Каспийский регион: энциклопедия в 4 т. / Т.1: Международно-правовые документы. Москва: Международные отношения; 2019. 450 с.
4. См. о текущем положении дел с Секретариатом Тегеранской конвенции. URL: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article6> (дата обращения: 10.08.2019)
5. Петрович С., Прищепов А. К началу российского председательства в Совете государств Балтийского моря. *Международная жизнь*. 2012;8:18-27.
6. Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):149-164.
7. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на 39-м заседании Совета министров иностранных дел государств-членов Организации Черноморского экономического сотрудничества, Баку, 14 декабря 2018 г. URL: https://www.mid.ru/ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/3441115 (дата обращения: 12.09.2019)
8. Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 1 августа 2019 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3746524#12 (дата обращения: 12.09.2019)
9. Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова «Мир на перепутье и система международных отношений будущего» для журнала «Россия в глобальной политике», 20 сентября 2019 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/3792556 (дата обращения: 10.09.2019)

REFERENCES

1. Maritime Doctrine of the Russian Federation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555631869> [Accessed: 10.09.2019] (in Russ.)
2. Speech by Russian Foreign Minister S.Lavrov at the XI Ministerial Meeting of the Arctic Council (Rovaniemi, 7 May 2019 г.). URL: http://www.mid.ru/ru/arkticseskij-sovet/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3637699 [Accessed: 10.09.2019] (in Russ.)
3. Zhiltsov S.S., Zonn I.S., Kostyanoy A.G., Semenov A.V. Caspian Region: Encyclopedia 4 vol. / Vol.1: International law documents. Moscow: International Relations; 2019. 450 p. (in Russ.)
4. On the current situation with the Teheran Convention Secretariat. URL: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article6> [Accessed: 10.08.2019] (in Russ.)
5. Petrovich S., Pritsepov A. In View of the Beginning of the Russian Presidency at the Council of the Baltic Sea States. *International Affairs*. 2012;8:18-27. (in Russ.)
6. Zhiltsov S.S. Russian Policy in the Black Sea Region: Results and New Challenges. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):149-164. (in Russ.)
7. Speech by Russian Foreign Minister S.Lavrov at the 39-th Foreign Ministers Council Meeting of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation, Baku, 14 December 2018. URL:

- https://www.mid.ru/ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQumdqBY/content/id/3441115 [Accessed: 12.09.2019] (in Russ.)
8. MFA RF Official Briefing by M.Zakharova. 1 August 2019. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonk-JE02Bw/content/id/3746524#12 [Accessed: 12.09.2019] (in Russ.)
9. Article by Russian Foreign Minister S.Lavrov «The World at a Crossroads and a System of International Relations for the Future» for Russia in Global Affairs, 20 September 2019. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/3792556 [Accessed: 12.09.2019] (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александра В. Качалова, кандидат политических наук, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия; 119200, Россия, Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34;

kachalova@yahoo.com

Alexandra V. Kachalova, PhD in Political Science, Foreign Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, 119200, Russia;

kachalova@yahoo.com